

ные глаголы превращаются в языковые единицы, сообщающие о действии. Сравните:

1. *Leschitzky: Ich verspreche Ihnen, daß wir unser Gespräch gleich wieder fortsetzen* [Turrini P. Tod und Teufel. Eine Kolportage]; 2. *Bley: Wenn man einem Menschen etwas verspricht, dann muß man es halten* [Turrini P. Tod und Teufel. Eine Kolportage]. В примере (1) слова *ich verspreche* есть акт обещания, семантическая константа (*das Gespräch fortsetzen*) представляет цель высказывания. Поскольку в примере (2) первое лицо субъекта исключается, то само высказывание является констатацией акта обещания, а значение глагола *versprechen* в данном контексте связано с описанием действия.

Stefano: Jeder, der sagt: du lügst und dabei seelenruhig die Suppe weiterrißt und nichts beweisen kann, wird den Haien zum Fraß vorgeworfen [Bachmann J. Die Zikaden]. Третье лицо субъекта, отсутствие речевой целеустановки и самой возможности осуществления действия (*nichts beweisen können*) обуславливают категоризацию глагола *beweisen* как языковой единицы сообщения, передачи информации.

В заключение хотелось бы привести слова В.Г. Гака о том, что недискретность языковых явлений, континуальный характер языка, при котором между явными, четко различающимися элементами имеется промежуточный слой, в котором наблюдается постепенный переход от одного элемента к другому, способствуют плюрализму в лингвистике (Гак 1998: 17), а значит и развитию творческой силы языка. Данные обстоятельства обеспечивают эффективную работу мышления языковой личности в процессе познания внешнего мира.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Перформатив // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М., 1998.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М., 1998.
3. Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: из научного наследия. – М., 2001.
4. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М., 1997.
5. Маковский М.М. У истоков человеческого языка / Учеб. пособие. – М., 1995.
6. Никитин М.В. Предел семиотики // Вопросы языкознания. – 1997. – № 1.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КЛАССИФИКАЦИИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

А.М. Лагоденко
Белгород

В процессе непосредственного общения говорящий использует для выражения своей мысли направленные речевые произведения, которые мы назовём коммуникативными единицами (КЕ). Направленность КЕ может быть прогрессивной, исходящей от говорящего, и регрессивной, то есть являющейся формой речевой реакции на коммуникативное поведение собеседника

или на собственное речевое произведение (Бархударов 1979: 54). В соответствии с признаком направленности речевых произведений их можно разделить на интенциональные КЕ, то есть КЕ, в которых произвольно выражается мысль говорящего, и реактивные КЕ, в которых формы выражения речевой реакции обусловлены типом речевого стимула. В последнем случае можно выделить два подтипа КЕ:

- 1) КЕ, являющиеся реакцией на речевой стимул, идущий от собеседника;
- 2) КЕ, являющиеся реакцией на собственный речевой стимул.

КЕ, то есть единицы направленного речевого общения, учитывались в теории предложения лишь частично, именно в виде так называемых коммуникативных типов предложения, выделяемых по цели высказывания. Это известное всем деление предложения на повествовательные, вопросительные, повелительные и восклицательные. Это деление было основано прежде всего на учёте синтаксической формы выражения данных коммуникативных типов. Отсюда возникли два недочёта классификации, отмечаемые в разной связи рядом исследователей:

1) когда классификация является недостаточно семантической, так как не учитывает многие КЕ, не имеющие закреплённой морфологической или синтаксической формы выражения, и

2) когда классификация является недостаточно формализованной, так как некоторые из выделенных по форме коммуникативных типов выражают разное содержание.

Итак, необходимо пересмотреть теорию коммуникативных типов предложений ощущалась уже в рамках теории предложения. При изучении процесса непосредственного речевого общения, представленного в диалогах, эта необходимость становится особенно актуальной.

Во многих языках существуют специальные формы, выражающие запрос на получение информации и оформленные по синтаксическим и интонационным законам данного языка. Эти формы принято называть вопросительными предложениями или вопросами. Каждое вопросительное предложение содержит три семантических признака:

- a) желание говорящего знать;
- b) характер запрашиваемой информации;
- c) побуждение, адресованное слушающему.

Анализ существующих классификаций вопросов позволяет выявить основание этих классификаций. Среди лингвистических классификаций есть такие, где вопросы разделены в соответствии с коммуникативной установкой говорящего, а также классификации по средствам выражения вопроса, по соотносённости вопроса ко всему положению дел в целом и к его компонентам. Среди логических классификаций имеются в частности те, в которых вопросы делятся в зависимости от ожидаемого ответа, от типа связи, от направленности вопроса на выявление истинности выраженного суждения или новых свойств у исследуемых явлений, от наличия в базе вопроса условной связи, от времени, от склонения глагола-сказуемого, от истинности посылок, на которых базируется вопрос (Голубева-Монаткина 2004: 124). Пре-

имущественно на роли вопросов в человеческом познании основаны их классификации в когнитивной науке, философии.

Так, например, по структурно-семантическим признакам вопросы в английском языке могут подразделяться на специальные (местоимённые), присоединительные (tag-questions), альтернативные и общие (неместоимённые), причем последний вид вопросительных предложений существует в следующих вариантах: с инвертированным порядком слов и с неинвертированным порядком слов, который характерен в основном для разговорной речи. Кроме того, для получения информации о современном английском языке используются повелительные вопросительные высказывания с предикатами речи (например: Tell me, do you never read the «Daily Express»? – A. Huxley) и повествовательные высказывания, выражающие желание говорящего иметь некоторую информацию или сообщающие о наличии у него информационной лакуны (например: And I don't know why you've taken against them so much. – J. Fowles). По способу выражения вопросительные предложения делятся на прямые и косвенные.

Теперь мы подробнее остановимся на четырёх типах вопросов, разделённых по структурно-семантическим признакам. Примером может послужить классификация этих типов вопросов, приводящаяся в учебнике по грамматике английского языка авторов К.Г. Качановой и Е.Е. Израилевич. В соответствии с данной классификацией вопросы делятся на два типа: общие и специальные. Общие вопросы (General Questions) задаются собеседником с целью подтверждения или отрицания высказанной в вопросе мысли и, таким образом, как правило, требуют ответа «да» или «нет». Они начинаются со вспомогательного или модального глагола:

«Do you speak English well?»

«Can you translate this article without a dictionary?»

В русском языке общие вопросы могут быть выражены либо при помощи вопросительной интонации с сохранением обычного порядка слов повествовательного предложения, либо вопросительной интонацией с изменением обычного порядка мест подлежащего и сказуемого:

«Вы говорите по-английски?», *«Говорите ли вы по-английски?»*

Особым видом общих вопросов являются так называемые «расчленённые» вопросы (Disjunctive Questions), которые могут называться «присоединёнными» вопросами (tag-question). Расчленённый вопрос представляет собой утвердительное или отрицательное повествовательное предложение, к которому присоединён общий краткий вопрос, состоящий из соответствующего местоимения и того вспомогательного или модального глагола, который входит в состав сказуемого повествовательного предложения:

«You speak French, don't you?»

Расчленённые вопросы задаются в том случае, когда говорящий желает получить подтверждение высказывания, содержащегося в повествовательном предложении. Вторым типом вопросов являются специальные вопросы (Special Questions), которые относятся к какому-нибудь члену предложения. Они начинаются с вопросительного слова (who, what, whose, how, when,

where и другие), которое показывает, к какому члену предложения относится вопрос. Специальные вопросы произносятся с понижающейся интонацией, то есть с понижением голоса на последнем ударном слоге.

Порядок слов в специальном предложении такой же, как и в общих вопросах, но, в отличие от них, перед вспомогательным или модальным глаголом стоит вопросительное слово (или группа слов):

«*What did you see?*»

«*Where did you take this book?*»

«*When did he come?*»

В рассматриваемой классификации выделяется ещё один подтип вопросов. Это – так называемый альтернативный вопрос (Alternative Questions), который представляет собой два общих вопроса, соединённых союзом «or». Второй вопрос обычно бывает неполным. Альтернативные вопросы произносятся с повышением голоса перед союзом «or» и с понижением голоса в конце предложения на последнем ударном слоге:

«*Did you spend your leave in the Crimea or (did you spend it) in the Caucasus?*»

Хотя альтернативные вопросы начинаются со вспомогательного глагола, являясь, таким образом, по форме общими вопросами, они требуют полных ответов, как и специальные вопросы. Ответы же «да» или «нет» логически невозможны:

«*Do you like tea or coffee? – I like tea.*»

Альтернативные вопросы могут начинаться также с вопросительного слова. Такие вопросы состоят из специального вопроса и следующих за ним два однородных члена предложения, соединённых союзом «or»:

«*Which is he doing: resting or working?*»

В лингвистическом плане вопросительное предложение является основой диалогической речи, предоставляющей исследователю прагматики наиболее богатый материал для наблюдений. Обладая значительным речеактовым потенциалом, вопросительное предложение открывает широкие возможности для исследования. Как отмечает Д. Вундерлих, речевой акт, реализованный вопросительным предложением, является «схемой для реализации других речевых актов» (Wunderlich 1981: 234).

Литература

1. Бархударов Л.С. К вопросу о поверхностной и глубинной структуре предложения // Вопросы языкознания. – 1979. – №3. – С. 50–61.
2. Голубева-Монаткина Н.И. Вопросы и ответы диалогической речи: Классификационное исследование. – М., 2004.
3. Диалогические функции некоторых типов вопросительных предложений // Изд-во АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1982, Т.41, №4. – С.121–157.
4. Качанова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка. – М., 1998.
5. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. – Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 1981.